

Глава 1

Конец августа в Хуане. Звезда сместилась к северу, и Северный район потонул в изнуряющем, плавящем всё на своём пути зное.

Тренировочная площадка Галактической морской пехоты.

От покрытого резиной трека разило горелым, а оградный забор покосился и раскалился, точно обугленный терновник.

Солдатская рота в полном составе застыла в упоре лёжа. Потные ладони прикипали к раскаленному покрытию, бойцы с тяжелым сопением ритмично отжимались.

Пот лил с них градом, и воздух с каждой секундой всё сильнее пропитывался тяжёлой смесью альфа-феромонов. Запах ананасового пива перемешивался с ароматами тушёных потрохов, острого хого и даже вонючей лапши луосифэнь. Эта безумная мешанина стояла в воздухе настолько плотно, что даже старик-уборщик, зажав нос, предпочёл убраться подальше.

Фу Сыхэн, впрочем, оставался абсолютно равнодушен к витающим запахам и со спокойным видом продолжал отсчёт:

— Четыреста шестьдесят семь... четыреста шестьдесят восемь...

Его холодный, властный голос прорезал душный зной, точно ледяной родник.

На нём лежал тёмно-синий полевой мундир, застёгнутый на все пуговицы до самого горла. Португее туго перетягивала узкую талию; справа свисал свёрнутый стек. Высокие берцы облегли прямые, длинные ноги.

Из-под тёмной фуражки выбивались серебристо-белые пряди. Опущенный козырёк скрывал верхнюю часть лица, оставляя на виду лишь точёную линию подбородка.

— Четыреста девяносто девять... пятьсот. Стой, — сухо произнёс он.

Одно это слово заставило альфа облегчённо выдохнуть.

— Сука, наконец-то!

— У меня пальцы сейчас отвалятся! Чёрт, это самое уродское «разогревочное» упражнение за весь год!

— Понюхай мою ладонь, пахнет жареным мясом? Серьёзно, понюхай!

Сыхэн чуть вскинул подбородок, обводя холодным взглядом расслабившихся бойцов:

— Я давал команду встать?

Аристократически бледный, с резкими чертами лица и надменным, слегка мизантропическим взглядом серо-голубых глаз, он казался недосягаемым. Сдержанность и суровая дисциплина придавали ему отстранённый, почти аскетичный вид.

Будь это иной человек, с подобной внешностью он свёл бы с ума сотни альф — ни один из самых популярных идолов Империи не сравнился бы с ним во благодетельстве осанки.

Но стоило Сыхэну разок вот так поднять голову и заговорить, как лица солдат тут же бледнели.

Стоявший неподалёку ротный, отирая пот со лба, рявкнул:

— Майор лично явился вас муштровать, а вы вместо благодарности сопли жуёте?! Живое исходное!

— Первый ряд, третий. Пятый ряд, четвёртый. Седьмой ряд, последний, — чеканя каждое слово, произнёс Сыхэн. — У каждого больше десяти нарушений техники. Вся рота — планка, двести счётов.

Солдаты даже пикнуть не посмели — безмолвно повалились обратно на плавающий асфальт.

Благодарности? Да пошла она к чёрту, эта благодарность!

В Галактической морской пехоте каждый знал: майор Фу славится лютой, почти садистской требовательностью. Как-то раз отделение служащих вздумало роптать на утреннем построении — в итоге Сыхэн целую неделю гонял их до полуночи, не давая ни минуты продыху.

Пусть он был невероятно красив и всё ещё не прошёл вторичную дифференциацию, его дурная слава гремела далеко за пределами части.

О самом молодом майоре морской пехоты ходили две легенды. Первая — его абсолютное чемпионство в тактическом управлении мехами. Под его командованием сборная Галактической пехоты разгромила команду Хуаны в пух и прах. Именно поэтому солдаты, хоть и проклинали его про себя, подчинялись беспрекословно.

Вторая — отсутствие вторичного пола. Для потенциальных ухажёров он оставался лакомым

кусочком: подходил и альфам, и омегам.

Но среди новобранцев всегда найдутся идиоты с завышенным эго. Например, тот самый третий из первого ряда — темнокожий альфа по имени Сун Сяо.

Пока остальные плавались на земле, этот тип остался стоять, развязно ухмыляясь:

— Майор, дайте передохнуть! Ну кто так гоняет на разминке? Со стороны посмотреть — будто нас прямо сейчас отправляют на передовую.

Хотя Сун Сяо был всего лишь рекрутом, наличие связей развратило его, и он уже пару месяцев слюни пускал на Фу Сыхэна.

Каждому было очевидно: когда придёт время, Фу Сыхэн станет высшим альфой. Но ухажёров-альф это ничуть не останавливало.

Как говаривал его близкий друг Ши Юаньян: «В Хуане просто избыток тупоголовых альф с раздутым эго, которые понятия не имеют, как выглядит смерть».

Сыхэн искренне ненавидел подобные ухаживания. Список альф, отправленных им на больничную койку за попытки подката, был внушительным. Во времена учёбы в академии его отца — маршала Фу — не раз вызывали к ректору на профилактические беседы.

— Устал? — переспросил Сыхэн, повернувшись к нему.

Ротный сразу понял: дело дрянь. Он попытался сгладить углы:

— Э-э... Майор Фу, сопляк ещё глупый, не соображает...

Сыхэн одарил его коротким ледяным взглядом, и ротный тут же вытянулся в струнку, боясь даже дышать.

На треке воцарилась звонкая тишина, нарушаемая лишь судорожным хрипом сотни глоток.

Но Сун Сяо лишь зажёгся от этого внимания, его голос задрожал от возбуждения:

— Ещё как устал, майор! Да и за вас переживаю — на таком солнцепёке постоишь, и смуглым станешь. А у вас кожа такая белоснежная... Жалко, если станет как у меня.

Такая откровенная наглость заставила всю роту синхронно затаить дыхание.

Ротного едва не хватил удар. Он уже открыл рот, чтобы сровнять наглеца с землёй, но Сыхэн опередил его:

— Если так тяжело, можешь отправляться в казарму.

Голос майора звучал обманчиво-спокойно, пробирая до костей.

Он медленно отстегнул с пояса стек. Изыщная, длинная кисть сжала рукоять, короткое резкое движение — и двухметровый хлыст со свистом рассек воздух, с оглушительным треском ударив по покрытию трека.

— Первый ряд, третий. Шаг вперёд, — уголков губ Сыхэна коснулась улыбка, но взгляд оставался твёрдым, как сталь. — Сможешь уклониться хотя бы от одного удара — свободен до конца дня.

Ротный дар речи потерял, а по рядам прокатился шёпот:

— Пиздец. Это же тот самый стек, которым он Ли Цзюня на три дня в госпиталь упрятал.

— Старый Хэй совсем из ума выжил. Нахрена так нарываться?

— Мозги жиром заплыли, папочкиными связями хвастается.

Сун Сяо, которого майор месяцами игнорировал, едва не заплясал от восторга.

Получить плетью? Да какая разница, если бить будет сам Фу Сыхэн!

Ротный был на грани нервного срыва, но тут на трек выбежал связной. Отдав честь, ординарец выпалил:

— Майор Фу! Маршал просит вас срочно прибыть в штаб!

Сыхэн на мгновение замер и недовольно поморщился:

— Я занят. Идёт тренировка.

— Приказ маршала — немедленно приостановить занятия. Дело первостепенной важности.

Сыхэн нахмурился, но сдержанно кивнул:

— Понял.

Первейшее правило Галактической морской пехоты — беспрекословное подчинение приказам. Даже на поле боя приказ командования заставил бы его отступить.

Он свернул стек и равнодушно бросил Сун Сяо:

— Фамилия?

— Рядовой Сун Сяо, товарищ инструктор! — вытянулся тот с сияющими глазами.

Ротный едва удержался, чтобы не дать придурку затрещину.

Сыхэн перевёл взгляд на ротного:

— По окончании занятий — ко мне в кабинет.

— Есть... — пробормотал тот.

Едва майор скрылся, ротный отвесил Сун Сяо затрещину:

— Ты совсем идиотом стал?! На кого ты пасть разеваешь?!

— Подумаешь, майор! Чего драться-то! — огрызнулся тот, потирая затылок. Его покровителем был целый генерал-лейтенант, с чего бы ему бояться какого-то майора?

— В строй, кретин! Не позорь отца!

После тренировки ротный дисциплинированно стоял перед кабинетом Сыхэна.

Майора ещё не было. В соседнем кабинете двое офицеров, окончив занятия, дымили сигаретами у распахнутой двери и неторопливо переговаривались.

— Слыхал? Хэн-ге переводят.

— Да ну? Насчёт этого его сегодня маршал вызвал?

— В Императорский военный, инструктором. Куда угодно, но в академию-то зачем? Чистой воды расточительство.

— Дурак ты. Кого другого сослали бы, а для «Наследника» это просто этапы карьеры. Да и попробуй пробейся в преподавательский состав Императорского...

Все, кроме совсем зелёных новичков, знали о родстве Сыхэна с маршалом Фу, отчего за глаза звали майора не иначе как «Кронпринцем».

Ротный опешил. Переводят?!

Прошло полчаса, прежде чем Сыхэн появился в коридоре. Лицо его было темнее тучи.

Увидев его реакцию, ротный окончательно убедился в правдивости слухов.

Зайдя следом за майором в кабинет, он замялся у стола:

— Товарищ майор...

— Пусть этот сопляк весь вечер занимается физподготовкой. Завтра утром — объяснительную на твой стол, — отрывисто бросил Сыхэн, потёр переносицу и даже не взглянул на собеседника.

Ротный опешил. Наказание оказалось неожиданно мягким.

— Чего встал? Мало кажется? — Сыхэн опустил руку, в его глазах промелькнуло раздражение.

— Никак нет, спасибо за снисхождение! Разрешите идти! — Ротный козырнул и вихрем выскочил за дверь.

Оставшись один, Сыхэн уставился на лежавший перед ним документ с красным штампом.

[Приказ Галактической морской пехоты № 331/2146 (Хуана): О назначении майора Галактической морской пехоты Фу Сыхэна в Императорский военный университет]

Длинные бледные пальцы легли на гербовую бумагу. На тыльной стороне ладони натянулись венки — он с трудом удерживал себя от желания скомкать документ и швырнуть его в урну.

Зазвенел селектор. На экране высветилось имя: Ши Юаньян.

Сыхэн принял вызов. Из динамика донёлся мягкий, слегка недовольный голос его друга-омеги:

— Сяо Хэн, ты где пропал? Мы только тебя и ждём.

На заднем плане гудел шум барной стойки. Сыхэн только сейчас вспомнил, что сегодня пятница, вечер перед выходными, и они договаривались пропустить по стаканчику.

— Не приеду. Гуляйте без меня, — он вздохнул и сжал переносицу.

— Что стряслось? Голос у тебя какой-то убитый, — Юаньян звякнул бокалом.

— Со следующей недели я перехожу в Императорский военный.

Они оба окончили Дицзюньда. Позже Сыхэн ушёл в пехоту, а Юаньян остался при университете — в НИИ. Пусть факультеты у них разные, сталкиваться им теперь предстоит постоянно.

Юаньян поперхнулся напитком:

— Кха-кха... Что?! Ты возвращаешься? Преподавать?! Ты серьёзно?!

Уловив ликование в его тоне, Сыхэн сухо отрезал:

— При встрече не забудь обращаться «товарищ инструктор». Иначе срежу баллы за дисциплину.

— Чёрт, мне опять придётся мешками выкидывать твои подарки? Постой, ты же теперь преподаватель, вряд ли курсанты осмелятся...

Ши Юаньян отлично помнил их студенческие годы, когда старшекурсники-альфы устроили за Сыхэном настоящую охоту. Один умудрился прилететь на лекцию на воздушном шаре с признанием в любви и запутался в стропях на фасаде корпуса.

Тот случай долго гремел на всю академию, а Сыхэн бесился при одном воспоминании.

— Если кому-то охота получить дисциплинарное взыскание — пусть попробуют, — с ледяной угрозой произнёс Сыхэн.

Юаньян усмехнулся:

— Слушай, ты так отбрыкиваешься от возвращения именно из-за этого?

Маршал Фу пытался перевести сына ещё в прошлом году, но тот упёрся рогом.

Для любого амбициозного офицера такой перевод был бы подарком судьбы: «ссылка» в академию открывала прямую дорогу к генеральским погонам.

— Нет, — отрезал Сыхэн.

Его никогда не волновала стремительная карьера и штабные интриги. Служба в десанте была его мечтой с самого детства.

К тому же в стенах университета оставались воспоминания, о которых он предпочёл бы забыть навсегда.

Это была главная причина, почему он не хотел возвращаться.

«Этот паршивец... он ведь до сих пор при НИИ?»

<http://bllate.org/book/19806/1986138>